

ПЛОХОЙ МУЗЫКАНТ — ГОРЕ КОМПОЗИТОРА

Дирижер и скрипач Валерий ВОРОНА знает, как спасти наши таланты

Юрий Башмет и Валерий Ворона открывают молодым музыкантам дорогу на большую сцену.

Профессия музыканта — одна из наиболее уязвимых. Учиться долго и трудно, результат непредсказуем, высокий заработок и вовсе эфемерен и маловероятен. Чтобы поддержать талантливых исполнителей, несколько лет назад была создан Региональный благотворительный общественный фонд "Русское исполнительское искусство". 5 июня лучшие музыканты современности и 7-й раз соберутся в Большом зале консерватории на церемонии премии фонда — ставшей, по сути, уже национальной наградой. Президент фонда "РИИ", он же ректор Музыкально-педагогического института им. Ипполитова-Иванова и руководитель Московского молодежного камерного оркестра, — Валерий Ворона.

— Валерий Иосифович, расскажите, как обстоят дела с нашей классической музыкой в последние годы?

— От предыдущих поколений нам достался колоссальный капитал. Россия длительное время является лидером в классической музыке и определяет мировой уровень. Но

на нашем веку происходит обратная тенденция: престиж музыканта падает, люди не идут в профессию. А чем слабее исполнитель, тем слабее выглядит композитор, которого он представляет, и даже Чайковский становится менее значимым явлением. Музыкант не оставляет после себя ничего материального, как, например, художники или скульпторы, даже мастерство передается из рук в руки. Поэтому важно, чтобы любой талант был замечен вовремя.

— Ситуация на Западе выглядит иначе? — У нас появляются сильные конкуренты — там, где понимают, что культура, в том числе музыкальная, определяет духовное здоровье нации. На Востоке, в Китае, Японии, в Корее, строят целые музыкальные города для студентов, им покупают лучшие антикварные инструменты, джонданоно изучают наш опыт, приглашают наших мастеров. У всех известных западных музыкантов обязательно есть сад русского педагога.

Корейские, и не только, музыканты начали побеждать на конкурсах за счет технических параметров, но часто это не целяет. В общей массе му-

зыканы более глубокие люди, но меньше быт, менее работоспособные.

— Что же делать, чтобы спасти наших музыкантов?

— Сегодня мы осуществляем самую крупную негосударственную помощь талантливым музыкантам. Каждый год более 250 из них стали лауреатами крупных конкурсов, в том числе имени Чайковского. Мы хотим поднять престиж профессии. Ведь то, что возможно в шоу-бизнесе — раскрутка любого артиста за месяц или год, у нас не пройдет. Надо потратить огромный отрезок жизни, причем с неизвестным результатом. Должно пройти время, чтобы понять, кто же из всех этих молодых дарований выберется наверх.

— Интересно, где вы находите ребят? Или они сами к вам приходят?

— У нас есть сайт фонда и, кроме того, связи практически со всеми учебными заведениями. Каждый год мы объявляем конкурс, и нам присылают документы и видеозаписи со всей России. После чего наш экспертный совет оценивает материалы — это несколько месяцев огромной работы.

— По каким критериям отбира-

ются стипендиаты?

— Мы определяем лучших музыкантов сезона, но в некоторых случаях ориентируемся и на другие аспекты. Исполнитель из какой-нибудь деревушки, конечно, не перекроет учателю ЦМШ, но, если он единственный кормилец, иными словами просто очень хочет играть на своей гармошке, мы видим всех этих детей и стараемся никого не пропустить. Им обязательно нужно дать шанс.

— Вы сами бывали в провинции?

— Знаете, в Сибире есть такой маленький городок Маринск: 30 тысяч жителей, одна музыкальная школа. Мы уже 4-й год направляем туда наших известных музыкантов и учителей стипендиатов. В этот раз я тоже приехал с собственным солидным концертным и словным гастролем, что там происходит на наших выступлениях. Школьный зал на 120 мест. Перед началом я поинтересовался у местных: "Люди, кто придумал?". Мне отвечают, что играть музыканты будут не в этом зале, а в кинотеатре рассчитанном на 600 человек. И я был поражен: полный аншлаг, люди толпились в проходах. А на концерте тишина стояла — музыка не пролетит. И видно было, что люди уже обласканы телеэфиром и полемой — хоть, помнится, что на концерты следит телекамера они тоже ходят.

— А скажите, сколько лет стипендиату молодому стипендиату в вашем фонде?

— Например, в этом году мы выбрали в стипендиаты двух ребят. Один из них — мальчик, который уже выступал на концертах следит телекамера они тоже ходят. А на концерте тишина стояла — музыка не пролетит. И видно было, что люди уже обласканы телеэфиром и полемой — хоть, помнится, что на концерты следит телекамера они тоже ходят.

нашем концерте будет участвовать 8-летний Рома Волгарев: он с нами играет уже третий сезон. Участник Шадринский на большой сцене с 6 лет: сейчас ему уже 18 — он один из лучших ударников. Скрипкаше Василий Хадад из Фриз 13 лет, она наш стипендиат уже несколько лет. — Как будете удалять публичку 5 июня?

— На концерте собран уйма новых имен этого сезона плюс стипендиаты-педагоги и известные деятели — то есть там представлено лучшее из музыкальной культуры всей страны. У молодых музыкантов будет уникальная возможность сыграть со звездами такого уровня, как Юрий Башмет и его "Солисты Москвы", — для начинающих исполнителей это огромная школа, сразу скачок вверх. Будут и международные участники. Кроме того, в этом году вечер посвящен памяти Валентина Александровича Беранского (видеоинтервью, видеомонтаж и педагог, создатель старейшего в России Квартета им. Беранского. — М.К.), который ушел от нас в декабре.

Мария КОСТЮКОВИЧ

